

До полной победы

Гельсингки, 26 мая.

Финская печать поместила письмо одного финского крестьянина, написанное на тему «О чём сейчас думают финские крестьяне». В этом письме автор пишет, что в настоящее время, все отходит на второй план, по сравнению со значением борьбы, ведущейся за спасение Финляндии и всей Европы от смертельной опасности большевизма. Финские крестьяне будут бороться до последней капли крови.

Пять самолетов за 14 минут

Берлин, 26 мая.

Германский военный летчик, старший лейтенант Шнауфер, во время последнего налета англо-американских террористических бомбардировщиков на город Аахен, за четырнадцать минут сбил пять вражеских самолетов. Все эти самолеты еще находились по пути к цели и были уничтожены вместе со своим грузом бомб.

Гибель бомбардировщика

Женева, 25 мая.

Английский бомбардировщик,озвращавшийся из террористического налета на Германию, из-за повреждений, полученных в бою, не смог добраться до своего аэродрома и упал над территорией Валлингтона (Англия). Летчик убит, убиты также три жителя города, на которых самолет упал совершенно неожиданно.

Диалектика подлецов**Истинное отношение большевиков к православной церкви**

Трудно сказать, чего больше было у большевиков по отношению к православной церкви — хамской разногуздности или звериной жестокости.

Большевики неожиданно повернулись в сторону православной церкви, то есть поставили ставку на религиозные чувства русского народа. Были проведены выборы патриарха, открытые церкви и разрешено богослужение. Но это был лишь очередной трюк.

Несколько дней назад умер патриарх Сергий. По этому поводу ТАСС передал следующее сообщение СНК СССР:

«СНК СССР, в связи со смертью святейшего патриарха московского и всея Руси Сергия, выражает священно-миссионерской православной церкви свое соболезнование...»

Невольно возникает вопрос, выражали ли свое соболезнование большевики по поводу смерти патриарха Тихона, замученного в подвалах ГПУ?

18-го мая состоялись похороны патриарха Сергия, и ТАСС, описывая это, повествует о торжественной процессии, о трех митрополитах и епископах, провожавших гроб, о массе верующих и прочее, и прочее. А в конце ТАСС передает: «...на похоронах присутствовал представитель СНК товарищ Карпов».

Совнарком послал представителя на

похороны патриарха, считая нужным продемонстрировать свою преданность православной церкви. А снял ли шапку сей представитель, входя в церковь, осенил он себя хоть раз крестным знамением во время заупокойной литургии?

Два десятка лет назад представитель совнаркома присутствовал при расстреле патриарха Тихона, а теперь представитель совнаркома присутствует на погребении патриарха Сергия. На человеческом языке это называется подлостью, а на большевицком языке — диалектикой.

Умер патриарх, и советская власть объявила, что новых выборов патриарха не будет до окончания войны.

Неуслышанные предостережения

В журнале «Современный мир» № 12 за 1916 год в статье «Тайна смешной игры», подводится итог заседаний партии «правых». В решениях этой партии ярко выражена роль евреев в будущем. Так, партия «правых» постановляет: «Присесть святейший синод признать талмудическое жидовство изувечной религией, несущим с православием, погибельной при современном положении жицтва в России, не только для государства, но и для церкви».

Далее автор ссылается на другие органы государства. В «Земщине»

Повидимому, отмена выборов нового патриарха — это первый шаг к новой ликвидации православной церкви. А снял ли шапку сей представитель, входя в церковь, осенил он себя хоть раз крестным знамением во время заупокойной литургии?

Открытие церкви сыграло для Сталина и советской власти свою роль, позволив, между прочим, взять на учет, кроме священнослужителей, также и истинно верующих людей, изъявивших желание в эти годы сделаться служителями православной церкви. Зарываться же Сталин боится. Еще, пожалуй, в самом деле, чего доброго, воспитаешь сильное религиозное чувство в народе, потом не развязаться будет. Понграли, пора и честь знать.

Новая комета

Гельсингки, 25 мая.

Профессор Вейзеле, стоящий во главе астрономической обсерватории в городе Турку, открыл новую комету. Это уже вторая комета открытая в нынешнем году. Комета получила название «комета Вейзеле» (1944-Б). Комета обращается вокруг солнца приблизительно в течение восьми земных лет.

Так как обсерватория в Турку находится на севере, где летние ночи особенно светлы и наблюдение за слабыми светилами летом довольно затруднительно, то наблюдения за кометой Вейзеле следует производить в обсерваториях, расположенных на более южных широтах. Профессор Вейзеле указывает, что открытая им комета принадлежит к слабо светящимся и в настоящее время постепенно теряет яркость.

В советском тылу

В Хабаровске на днях состоялось собрание комсомольского актива. По вопросу о развитии рабочего огородничества выступил секретарь областного комитета комсомола Орлов. Он сказал, что тяжелое продовольственное положение заставило рабочих и служащих усиленно заняться огородничеством. Людям удалось раздобыть семена и инвентарь, они работали даже в лунные ночи и этим заложили основы для будущего урожая. «Теперь, когда сен на огородах близится к концу, — подчеркнул оратор, — комсомол не должен сидеть сложа руки. Надо взять шефство над будущим урожаем, организовать охрану урожая от расхищения. Нельзя допустить прошлогодних ошибок, когда некоторым огородникам удалось утаить часть урожая от обложения продовольственными поставками».

Комсомольский актив Хабаровска «спокойся» ЦК и общему партии в том, что «ни один килограмм снятых овощей не будет скрыт от партии, правительства и товарища Стalin».

В Куйбышеве, Саратове, Энгельсе и других городах хлебные магазины прекратили выдачу хлебного пайка. Городскими советами предложено населению до следующего урожая перейти на «самоснабжение».

Со всего света

Бангкок. — В Геджасе, в Аравии, разразилось голодное бедствие. Магометане провинции Синд собрали две с половиной тысячи тонн пшеницы и отправили ее, как подарок голодающим арабам.

Рим. — Американские летчики, появившиеся над городом, с бреющего полета обстреляли автобус. Убиты две женщины и два ребенка. Двадцать пассажиров тяжело ранены.

Рангун. — В Индии, в городе Мадрасе, забастовала три тысячи подметальщиков улиц. Причина — низкая заработная плата.

Мадрид. — В окрестностях Барселоны при авиационной катастрофе погиб английский посол и поверенный в делах Иенкен.

Стокгольм. — В северной Швеции во время ледохода глыбы льда запрудили реку Торнео. Чтобы предотвратить наводнение, три шведских бомбардировщика забросали затор бомбами.

На парных частных домов. Они дремлют часа два в какой либо ожидалке или, прикурив в помещениях метро, утром умываются в дамских комнатах, а живут с того, что им перепадает от случайных знакомств с мужчинами.

Иногда они собираются толпами, подобно советским беспризорным, и организуют «шайки». Такая организованность помогает им на пути легкой наживы вроде воровства и вымогательства. Дальше развитие преступности и проституции идет своим, если так можно выразиться, обычным путем.

Евгения Силя предстает американскую общественность: «Бесчисленные беспризорные девушки-подростки стали бичем Нью-Йорка. Рост венерических заболеваний угрожает общественному здоровью нью-йоркского населения». Однако, все ее старания напрасны. Плутократическое ухо не слышит таких призывов. Плутократы заняты военными барышами, а заботой о подрастающем поколении кармана не набьешь.

С. Б.—ов.

ВТОРОЕ ЧИКАГО

Английские преступники оспаривают лавры американских

Американский город Чикаго прославился на весь мир своими знаменитыми, организованными по последнему слову американской техники, шайками преступников, гангстеров. Шайки гангстеров держали и продолжают держать почти все население Чикаго в своей власти. Горе непокорным, которые откажутся уплатить гангстерам наложенную ими дань.

Лавры Чикаго не дают спать Лондону. Лондон стремится быстрыми шагами отвоевать у Чикаго пальму первенства по росту преступности. Об этом свидетельствуют единодушные вопли английской печати, которая с ужасом восклицает: «За четыре года войны количество преступлений в Лондоне увеличилось в полтора раза!»

Это весьма знаменательный факт, тем более, если принять во внимание, что в Германии за четыре года войны статистика преступности показывает значительное снижение случаев правонарушений.

Однако, вернемся к Лондону. Если за четыре года войны преступность возрасла в полтора раза, то каково там было до войны? Об этом повествует английский писатель Эптон Синклер.

Он говорит: «Для поддержания лондонских граждан на стезе добродетели приходится жертвовать ежегодно более восьми миллионов фунтов стерлингов, которые в виде налогов и поштук поступают в кассу лондонской полиции. Для поддержания порядка в одном Лондоне приходится держать втрое больше полицейских, чем

ступников. Она сама признает свое бессилие. В годовом статистическом отчете лондонской полиции говорится, что невозвратными владельцами остаются четыре пятых украденного имущества. При кражах со взломом только в семнадцати случаях из ста удаётся установить личность правонарушителя. Еще меньший процент дают случаи фактического ареста взломщика.

Для желающих обокрасти любую лондонскую квартиру, по словам Синклера, шансы на успех относятся к 6:1.

Увеличение детской преступности в Лондоне идет гигантскими шагами. Недостаточное питание, беспризорность, антисанитарные условия приносят свои зловещие плоды. Об этом свидетельствует то, что двадцать два процента малолетних преступников худосочны; кроме того, восемнадцать процентов выказывают признаки вырождения и деформации скелета, в результате ракита (английская болезнь) и туберкулеза; три четверти общего числа несчастных — дефективны.

Бездонная картина ужасающего роста преступности в Лондоне невольно наводит на мысль, что английское правительство не находится на высоте положения. Оно не способно здраво рассуждать. В таком случае не приходится удивляться тому, что Англия, вместо сотрудничества с остальной Европой предпочитает поощрять преступников, стремящихся ограбить и разрушить Европу. Англия заключила союз с большевизмом. «Второе Чикаго» и в этом осталось верным себе.

Беспризорные Нью-Йорка

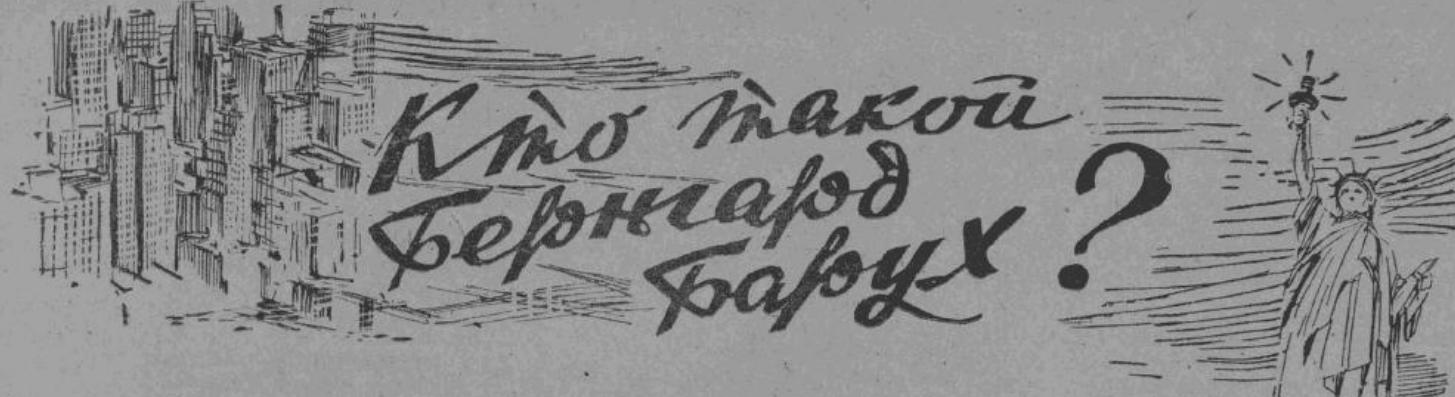
В наши дни по улицам Нью-Йорка бесцельно бродят сотни и тысячи беспризорных и бесприютных подростков и девушек. Америка — страна гримас капитализма. Наряду с баснословным ростом благосостояния иудейских держателей акций военных заводов, в провинциальных местечках

наблюдается поголовное обеднение трудащегося населения. Шаткое экономическое равновесие нарушено войной. Отцы и матери не имеют возможности обеспечить детей. Дети, в свою очередь, принуждены становиться на собственные ноги, кто как умеет. Огни большого города привлекают всех. Опьяненные самостоятельностью и охваченные жаждой к приключениям, подростки и молодые девушки стекаются в большие города в надежде начать новую и лучшую жизнь.

Видный американский учёный социолог Евгения Силя отмечает в американской печати жуткий рост беспризорности в Нью-Йорке. Органы правительства и коммунальные власти равнодушно проходят мимо этого явления. В плутократической Америке судьба подрастающего поколения никого не трогает. На улучшение социального быта никто не обращает внимания, за исключением отдельных людей, голос которых остается гласом вопиющего в пустыне. По словам Евгении Силя деморализация американской подрастающей молодежи роковым образом отзовется на будущей судьбе американской нации.

Поток изголодающихся беспризорных стихийно просачивается в Нью-Йорк, привлекаемый стремлениями к удовольствиям и беспечной жизни. Подростков и молодых девушек неудержимо влечут к себе широковещательные и заманчивые рекламы всевозможных бесчисленных увеселительных заведений, сбывающих с толку неустановившуюся и не обладающую способностью критического отношения к вещам душу подростка. Молодые девушки попадают в вихрь ночной жизни Нью-Йорка, как мотыльки на огонь.

В Нью-Йорке их можно встретить повсюду. Короткая юбочка, шаль вокруг шеи, тюрбан на голове, на плече ремень от сумки. Они носят где попало, в ожидательных залах, в метро, на конечных остановках трамваев, троллейбусов и автобусов, иногда даже в

Президент США Франклин Рузвельт утомился. Да и немудрено. Каждый день неприятные известия с фронта, сообщения о гибели горных крейсеров, забастовки, партийные склоки, раздоры со стареющей женой. Утомился, бедняга, и решил дать себе отпуск. Решил и уехал. Никому не скажет—куда. На расспросы встреможенных министров и секретарей он лишь заявил, что местопребывание президента США — строгая военная тайна. Президент строжайше запретил супруге звонить ему по телефону или докучать назойливыми телеграммами, просив известить его лишь в том случае, если случайно наступивший мир потребует его срочного возвращения.

Тайна была сохранена полностью. Президента даже не известили о скопотисткой смерти его любимца морского министра Нокса. На похоронах его заменила супруга, проливавшая слезы за двоих.

В блаженном отдыхе прошли четыре недели. Мир сотрясался от разрывов гранат, американские солдаты истекали кровью в Южной Италии, а президент, как он сам потом рассказывал репортерам, принимал солнечные ванны, удил рыбу на червячка и на мушку, в девять часов ложился в кровать, принимал дозу аспирина и углекислой соды, а затем погружался в течение уголовного романа.

Вернувшись в свой Белый Дом, президент не счел больше нужным скрывать место, где так хорошо можно было отдохнуть. Это было поместье его друга Бернгарда Баруха, расположенного на Атлантическом побережье, в штате Южной Каролины.

Кто же такой мистер Бернгард Барух, у которого президент Соединенных Штатов четыре недели подряд ел, пил и спал?

Гостеприимный хозяин Рузвельта — чистокровный еврей, сын еврейского эмигранта из Познани. Он родился в 1870 году, некоторое время посещал еврейский колледж в Нью-Йорке, однако, вскоре могущество золотого тельца непреоборимо подействовало на молодого Баруха и он поступил на службу к биржевому маклеру с окладом в три доллара в неделю. Маклер был доволен своим новым служащим. Барух проявил такую юркость и изворотливость, что уже на семнадцатом году жизни стал соучастником фирмы.

Продолжая спекулировать на бирже и вести деловые операции, стоявшие на самой грани между гражданским и уголовным кодексом, Барух к началу первой мировой войны нажил свой первый миллион долларов. В вихре военных событий для него открылось необычайно обширное поле деятельности и конец войны застал Баруха обладателем капитала в двадцать пять миллионов долларов.

Тут достойный отпрыск польского еврея решил, что ему пора заняться политикой. Он купил в Южной Каролине огромное поместье и стал раздавать депутатам южных штатов безвозвратные займы. Таким образом, он вскоре добился личного знакомства с тогдашним президентом Вильсоном. Тот назначил его на ряд важных финансовых постов, чем Барух воспользовался для того, чтобы, разу-

мие Рузвельта. Агитация, повидимому, имела успех, Рузвельт стал президентом. Сперва Баруху, однако, не повезло. Пост министра финансов достался другому и вообще, несмотря на все его усилия, Рузвельт не давал ему официальных постов, предпочитая иметь дело с более молодыми евреями. Много лет подряд Барух вел различные интриги и подкопы, всеми силами стараясь добиться решающего

Белый дом — резиденция президента США в Вашингтоне

меется, еще больше умножить свое состояние.

Наконец, честолюбивый еврей почувствовал, что приближается большой куш: кандидатом в президенты был выставлен Франклин Рузвельт.

Не щадя средств и голосовых связок, Барух усиленно агитировал за избра-

ния на Рузвельта, а вместе с тем на всю политику США. Несколько раз он терпел крупные поражения, его махинации разоблачались, но Барух с редким упорством продолжал плести свою паутину.

Когда началась вторая мировая война, вся еврейская печать требова-

ла назначения Баруха на ответственный военный пост. Рузвельт на это, однако, не соглашался, предпочитая держать старую лигу при себе, в качестве интимного и тайного советника. Баруху этого было мало.

Зная жадность американцев до всевозможных сенсаций, он поселился в Вашингтоне и каждый день с утра усаживался на одну и ту же скамейку в парке, расположенному непосредственно против Белого Дома. Озадаченным репортерам газет он заявил, что здесь находится его главная контора. Газеты быстро подхватили и раздули эту затею, в воздухе начали пахнуть скандалом и смирившимся Рузвельт, наконец, официально пригласил к себе старого проныру. Барух «высадил» себе первые официальные посты в контроле над американской промышленностью.

Дальше Барух быстро, шаг за шагом, поднимался по лестнице американской бюрократии. Теперь, помимо своего чисто личного влияния на Рузвельта, он имеет огромное влияние на всю американскую промышленность. От него зависит открытие или закрытие промышленных предприятий, бронирование рабочих за тем или другим заводом, предоставление правительственных займов и распределение военных заказов. Не стоит даже упоминать, что ни одна подобная сделка не обходится без того, чтобы капиталы Баруха не увеличивались на соответствующую сумму.

Сейчас ему семьдесят три года и он с гордостью может оглянуться на свой

жизненный путь: сын бедного эмигранта имеет возможность почти непосредственно руководить политикой Соединенных Штатов, президент которых находится под его личным, то есть, еврейским влиянием. Из всей иудейской среды, окружающей Рузвельта, Барух является одним из самых видных лиц, и именно он несет большее всего ответственности за нынешнюю мировую войну.

Бернгард Барух, как по своему характеру, так и по роду деятельности, является одним из самых типичных представителей высшей касты евреев, добивающихся всемирного иудейского господства. То, что он до сих пор всегда почти оставался в тени и имя его широкой общественности было мало известно, отнюдь не преумножает его пагубной роли в бедствиях, постигнувших теперь человечество.

Я .Смирнов.

ХРАМ ЗОЛОТОГО ТЕЛЬЦА

Одним из самых характерных финансовых учреждений современного капиталистического мира является биржа, на которой банкиры, спекулянты, маклеры и другие дельцы в течение нескольких часов могут составить огромные состояния, но одновременно тысячи людей могут лишиться последних сбережений, накопленных за долгие годы упорного труда.

Первый прообраз современной биржи появился еще в глубокой древности, когда купцы, приезжавшие из далеких заморских стран, собирались вместе с покупателями, обсуждали качество товаров и назначали на них цены.

Настоящее же свое развитие биржа получила лишь в семнадцатом веке, когда в Европе появились первые акционерные общества. Во многих европейских государствах, в том числе во

Франции, Англии и Голландии образовались тогда полуправительственные компании с целью эксплуатации колониальных богатств. Ввиду того, что на это требовались крупные средства, компании обращались за поддержкой к широкой общественности, покупавшей у них акции, то есть право на участие в известной доле прибыли. Цена этих акций падала или поднималась, в зависимости от торгового успеха компании. Обладатели акций то богатели, то беднели.

Наиболее пронырливые вскоре выяснили, что совершенно не нужно интересоваться прибылью самого акционерного общества, а достаточно лишь уметь во-время купить во-время продать акции того или иного предприятия, чтобы безболезненно зарабатывать крупные куши.

В этом отношении биржа продолжала развиваться до наших времен и достигла тех уродливых форм современных гнезд спекуляций, которые являются ныне одним из оплотов всей экономики капиталистических стран — Англии, Америки и тому подобных.

Сущность биржевой спекуляции состоит в игре на «повышении» или «понижение». Играя на повышение, банкиры скупают акции какого-либо общества, затем распускают весьма правдоподобный слух об огромной прибыли этого предприятия, о новых полученных им заказах и прочем. После этого акции, часто дугообразно, поднимаются в цене в несколько раз. Улучив удобный момент, банкиры с огромной прибылью продают эти бумаги, ни мало не забывая о том, что станет с покупателем, когда тот выяснит, что акции эти не стоят почти ничего и что покупатель на этой сделке совершенно разорился.

Во время игры на понижение, банкиры начинают выбрасывать на рынок собственные акции, предлагая их дешевле фактической стоимости. Наряду с этим, распространяется слух о банкротстве или какой-либо другой финансовой катастрофе соответствующего предприятия. Держатели акций в панике продают свои бумаги по любой цене, лишь бы сохранить что-нибудь из своих сбережений. Банкиры же через подставленных лиц скупают ценные бумаги, фактическая стоимость которых от этого отнюдь не меняется.

Одним из самых главных зол биржи является то, что банкиры дают возможность спекулировать мелким вкладчикам, сберегателям и людям, все состояние которых составляет несколько сот долларов. Банкиры кредитуют этих людей для покупки акций, требуя от них лишь внесения залогов в размере десяти процентов покупной стоимости бумаг, которые, разумеется, остаются лежать в банке на

поехал в Чикаго на биржу и выдав себя за директора крупного финансового учреждения, застрелился там на глазах у всех.

Впечатление от этого самоубийства было необычайным. Держатели бумаг, решив, что предприятие самоубийцы обанкротилось, избавлялись от акций по любой цене, подставные лица Моргана не успевали их скупать.

Когда на следующий день на биржу явился настоящий директор, уезжавший на два-три дня, и опроверг слухи о своей смерти, было уже поздно. Все акции находились уже в руках Моргана, заработавшего на этой уголовной операции несколько десятков миллионов долларов, а десятки тысяч мелких сберегателей лишились тогда своих последних средств.

«Черная пятница» надолго осталась в памяти американских биржевиков, однако, во время войны, азартная спекуляция на бирже снова расцвела пышным цветом.

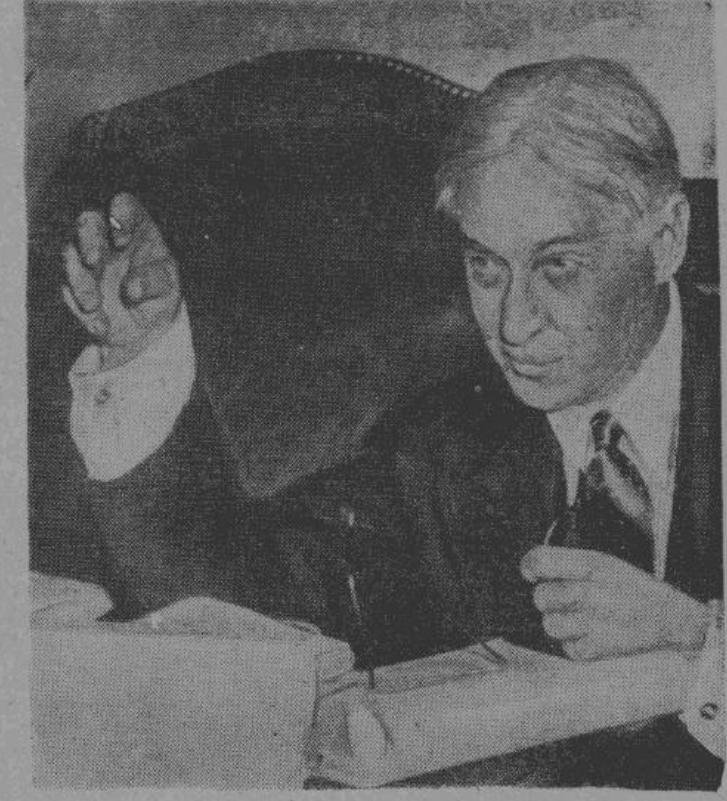
Теперь, разумеется, главным предметом сделок на американской и английской биржах является преимущественно спекуляция акциями военных заводов. Крайне энергичное участие в той спекуляции принимают также государственные деятели «союзных» стран. Так, недавно, в одной из своих речей в парламенте английский премьер министр Черчилль заявил, что в Англии после войны будут строиться стальные дома. На другой день акции сталелитейных предприятий резко поднялись, а заработал на этом... тот же Черчилль, владеющий контрольным пакетом (больше половины) акций крупнейших английских сталелитейных заводов. В данной игре Черчилль помогли его американские друзья, начавшие распространять слухи о мирных переговорах. Акции военных заводов упали и держатели их успешно сыграли на понижении.

Так, в момент, как на южно-итальянском фронте в окопах гибнут тысячи английских и американских солдат, миллионы американцев оторваны от своих семей и несут на чужой земле военную службу ради сохранения системы «демократического капитализма», — правители этих стран, банкиры и дельцы, с помощью грязных машин, продолжают умножать свои капиталы.

А. Сосновский.

Президент отдыхает

Барух «делает политику».

РАЗЫСКИВАЮТСЯ:

А

АВДАШКОВА, Ольга Ник. 1888 г. р. из г. Пскова, дер. Медведево. Сообщ.: Андрееву, Ив. Анд., Рига, Лудзинская ул. 29, кв. 4.

АРСЕНЬЕВА, Прасковья (дочь) 1921 г. р. из Сельсовета, Славковск. р-на. Сообщить: Прасковье Ивановне, Litauen. Smilgen post. Df. Sinkoniai, bei Jozas Guokas.

АРТЕМЬЕВ, Петр, Мария из дер. Лутково, Порховск. р-на. Сообщ.: Слышина, Александра, Litaujā. Plāteres "Mellūžos", c. Madlienu. R. p. Čeipene.

АБРАМОВЫ: Мария 31 г., Евдокия 23 л., Василий 36 л., Алексей 28 л. из пос. Ленин. Сообщить: Абрамову, Петру, Litaujā. Jaunpiebalgā "Vecrāpos".

АБРАМОВ, Иван Фед. (сын) из д. Б. Ляпино. Сообщ.: Абрамовой, Евдок. Litauen. Kr. Schaulen. Amt. Podubissa. Df. Brasinskiai. Bei Michnewitsch.

АКСЕНОВЫ: Соф. Матв. (сестра) 1889 г. р. с двумя дочерьми Ант. Мих. и Лид. Мих. Сообщ.: Байковскому, Георг. Матв., г. Ковно, Яновская ул. 228.

АЛЕКСЕЕВА, Валя (дочь) из с. Гордов, МЕРКУЛОВА, Агаф. (сестра) с детьми из г. Словковичи. Сообщ.: Смирновой, Евдокии, Litaujā. Priekule. Lēpājas ari. Pastā iz pieprasījumi.

АЛЕКСЕЕВЫ: Ник. 1928 г. р. и Иван 1931 г. р. (сыновья). Сообщ.: Федоровой, Марии Мих., Litauen. Birsen. Medeikiai p. Df. Maschutiskiu.

АНУФРИЕВА, Мина Иван. 1889 г. р. из г. Гатчины. Сообщ.: Ануфриеву, Петру в газ. «За Родину».

АНДРЕЕВЫ: Влад. и Ник. (сыновья) из д. Б. Горки. Сообщ.: Андрееву, Гаврилу, Litaujā. Kūpīnas km. Laiteliu.

АРТЕМЬЕВ, Пётр 65 л. (отец), Мария из дер. М. Лабенка. Сообщ.: Ракову, Пантелейо, Litaujā. Viešintas. Laiteliu km.

АФОНИНЫ: Зинаида и Мария Иван. (дочери) из д. Отидано. Сообщ.: Афонину, Ивану Мих., Litaujā. Tirzās pag. "Brīgeros" c. Lizumu.

Б

БАШМАКОВЫ: Ник. Чавл., Ант. Ник., Ранис Ник. из Тосн. р-на. Сообщ.: Павловой, Елене, Litaujā. Skrīveri. Aizkraukles "Draugavās".

БАРАНОВА, Мария Иван. со ст. Шапки. Сообщ.: Марии Штром, Litaujā. Talsu ari. Goci mežs. mājās caur Vandzeni.

БОЛБУКОВ, Артемий Лаврентьевич. 1880 г. р. (отец), Прасковья Вас. 1880 г. р. (мать) из д. Зекры, Идринского р-на. Сообщ.: Болбуковой, Варваре, в газ. «За Родину».

БОЙЦОВА, Елена из д. Село-Гора. Сообщ.: Кучеровой, Валент. Кални, обл., Опочецк. р-на, д. Сазоново.

БОЛМАТОВЫ: Арган. Арг. (жена), Виктор и Павел, ГЛАЗКОВ, Вяч. Иван. из д. Скаково. Сообщ.: Болматову, Ивану Павлу. в газ. «За Родину».

БАКЛАГИН, Борис (сын) из д. Мегино. Сообщ.: Баклагину, Ник., Litaujā. Erberge. "Granitkalnos".

В

ВАСИЛЬЕВЫ: Мак. Вас., Мар. Фед. и docher' Любовь. Сообщ.: Екат. Васильевой, Litaujā. Sventas "Vainagais"

ВАСИЛЬЕВЫ: Евдок. Иван. Анна Вас., Мих. Вас., Алекс. Вас. из д. Хоченье. Сообщить: Каменевой, Пар. Петр., Litaujā. Jaunsaules pag. "Siliņos".

ВАСИЛЬЕВЫ: Мария Ольга и мать Наталья Матвеевна из дер. Мячин. Сообщить: Марии Алексеевой, Litaujā. Valle. Väveros. "Läčplēši".

ВАСИЛЬЕВ, Мих. Иван. (брать) из Лен. обл., Старорусское шоссе 32. Сообщ.: Васильевой, Лид. Иван.

Latvijā. Jaunpiebalgas pag. Abgrupes ciemā Lielspundur mazmājā.

ВЕТРОВ, Егорий Павл. из Краснодар. край. Сообщ.: Матюшенко, Конст. в газ. «За Родину».

ВЛАСОВ, Федор 1912 г. р. из д. Лисино с женой Шурой и двумя детьми. Сообщить: Литва, Рокишки, Понделис, Агашину, Вас. Конст.

ВАСИЛЬЕВЫ: Вера Ив., Петр, Евгения из дер. Лутково, Порховск. р-на. Сообщ.: Слышиной, Александре, Litaujā. Plāteres "Mellūžos", c. Madlienu, p. Kēpene.

Г

ГРИГОРЬЕВА, Аграфена Уст. 58 л. (мать), СТЕПАНОВА, Валентина 29 л. (сестра), СТЕПАНОВ, Вас. Вас. 19 л. (брать) из дер. Александровка, Славковск. р-на. Сообщ.: Степановой, Марии Вас. Рига, Витебская ул. 37.

ГОРНОСТАЕВ, Алексей Мих. (племянник) из дер. Заречье, Калининск. обл., Сообщ.: Приветок. Сообщ.: Гогоневой, Нат. Иван, Litaujā. p/o. Kēlme, h. Elenovo.

ГОЛОВАНОВ (сын) Мих. Яков. 1926 г. р. из д. Ванищево. Сообщ.: Головановой, Марии Павла., Litaujā. Telci aps. Varniū pašt. Mediškiu km. Pas. S. Mindrevo.

ГОРЕЛОВ, Петр Вас. из хут. Мало-Гнилушка. Сообщ.: Горелову, Мих. Иван. в газ. «За Родину».

ГРИГОРЬЕВА, Екат. Петр. из д. Воронино. Сообщ.: Григорьевой, Евдок., Litaujā. R. p. Kangar. Suntaži. "Cukuros".

ГРИГОРЬЕВЫ: Ант. Вас. (дочь) и Георг. Вас. (сын) из пос. Вырица. Сообщ.: Григорьеву, Пелагею Тим., Litaujā. Grudžiai. Namu Zukovskie.

ГУЛЕВИЧ, Над. Серг. из г. Новгород. Сообщ.: Гареевой, Валент. Егор. Litaujā. Krotes pag. "Strautinios".

Д

ДОРОФЕЕВА, Евгения Ив (дочь) 1924 г. р. из Порхова. Сообщ.: Дорофееву, Ивану Литва, п/o. Kēlme, der. Šakali.

ДРОЗДЕЦКАЯ, Анна Ивановна (зовутся) и дети: Анатолий, Петр, Лидия, Лариса из д. Ильино, Идринского р-на. Сообщ.: Дрождешкой, Марии Фомичевы, Litaujā. Anukšēiāi Kestutio 10.

ДАВИДОВИЧ, Екат. Кузьмин. 1901 г. р. Сообщ.: Андрею Андр. Давидовичу в газ. «За Родину».

Е

ЕГОРОВА, Елизавета 1901 г. р. (мать), ЕГОРОВА, Раи 1921 г. р., Нина (сестры) из Витебска. Сообщ.: Егоровой, Марии в газ. «За Родину».

ЕГОРОВЫ: Анастас. Вас., Антон. Вас. из дер. Новолок. Сообщ.: Гусеву, Елене, Litaujā. Taurogēnskij uezd, vol. Gaure, der. Sa-kolitina.

ЕФИМОВЫ: Анна Иван., Мар. Сергея и не-вестка Мария с сыном Ник. Сообщ.: Ефи-мону, Алекс. Ефим., Litaujā. Krinčinas pošt. Krinčino km.

Ж

ЖИВОВЫ: Праск. Иван. и Вас. Алекс. из Кр. Села. Сообщ.: Евгении, Litua, Taurogen. Жел. дорожн. бараки беженцев.

ЖИГАЧ, Ефим Иван. и Мар. Ник., НИКОНОВА, Нина Вас. из д. Маравица. Сообщ.: в газ. «За Родину» Жигач, Василию.

ЖУКОВЫ: Анастасия Мих. (дочь) 1928 г. р. из дер. Сосново. Сообщ.: Жуковой, Акунину, Litua, Taurogen. uezd, vol. Gaure, der. Sa-kolitina.

ЖУКОВЫ: Ирина Смир. и Вас. Дим. из d. Staroe Selo. Сообщ.: Сергееву, Степану Сергею. Litaujā. Schaulen. Bahnhofstr. 14-a.

З

ЗАХАРОВА, Вера Иван., ЛУКИН, Вяч., СИГОВЫ: Иван, Екатерина и Александра.

КАПРАЛОВА, Лидия и АЛЕКСЕЕВА, Екат. из Оредежск. р-на. Сообщ.: Захаровой, Kāpīla.

ЗОЛОТОРЕВЫ: Викт. и Серг. (сыновья) и Галина и Алекс. (доч.). Сообщ.: священ. О. Березникову, Litaujā. Durbe "Gatveniekos". Padonē.

И

ИВАНОВА, Анна Семен. 58 л., ЛОМАКОВА, Надежда Павл. 84 л., КОМАРОВ, Ник. Ал. 55 л. из Пскова. Сообщить: Рига, Антонинская ул. 10, Русская почта, Иванову, Ник. Сем.

ИЛЬЧЕВА, Елена Никиф. 1902 г. р. (жена), дочери: Надежда, Нина, Зинаида, Любовь, из дер. Крытова. Сообщ.: Ильчеву, Тихону, Litaujā. Jelgava. "Za Rodinu".

ИВАНОВ, Павел Иван. из Дедовши. Сообщ.: Матвеевой, Елене в газ. «За Родину».

ИВАНОВ, Филипп 1917 г. р. (муж), Сообщ.: Ивановой, Марфе Богдановне, Litaujā. R. p. Kāgi. Kieg. fabrikā "Standart".

ИВАНОВА, Ант. Григ. 36 л. из д. Межника. Сообщ.: Ивановой, Екат., Litaujā. Kāpīla.

ИВАНОВА, Анна Ник. 1896 г. р. с детьми из Порхова. Сообщ.: Иванову, Вас. Litaujā. Krone pag. "Pionieris".

ИСАКОВ, Фед. Тим. (муж), КАПИТОН (сын) из д. Караково. Сообщ.: Исаковой, Df. Goloschi. Bei Albert Stakenas.

ИСАКОВ, Фед. Тим. (муж), КАПИТОН (сын) из д. Караково. Сообщ.: Исаковой, Df. Goloschi. Bei Albert Stakenas.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок. Ивану, Litaujā. Daugavgrīva. Birzes ielā 13, dz. 4.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок. Ивану, Litaujā. Daugavgrīva. Birzes ielā 13, dz. 4.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок. Ивану, Litaujā. Daugavgrīva. Birzes ielā 13, dz. 4.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок. Ивану, Litaujā. Daugavgrīva. Birzes ielā 13, dz. 4.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок. Ивану, Litaujā. Daugavgrīva. Birzes ielā 13, dz. 4.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок. Ивану, Litaujā. Daugavgrīva. Birzes ielā 13, dz. 4.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок. Ивану, Litaujā. Daugavgrīva. Birzes ielā 13, dz. 4.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок. Ивану, Litaujā. Daugavgrīva. Birzes ielā 13, dz. 4.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок. Ивану, Litaujā. Daugavgrīva. Birzes ielā 13, dz. 4.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок. Ивану, Litaujā. Daugavgrīva. Birzes ielā 13, dz. 4.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок. Ивану, Litaujā. Daugavgrīva. Birzes ielā 13, dz. 4.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок. Ивану, Litaujā. Daugavgrīva. Birzes ielā 13, dz. 4.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок. Ивану, Litaujā. Daugavgrīva. Birzes ielā 13, dz. 4.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок. Ивану, Litaujā. Daugavgrīva. Birzes ielā 13, dz. 4.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок. Ивану, Litaujā. Daugavgrīva. Birzes ielā 13, dz. 4.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок. Ивану, Litaujā. Daugavgrīva. Birzes ielā 13, dz. 4.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок. Ивану, Litaujā. Daugavgrīva. Birzes ielā 13, dz. 4.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок. Ивану, Litaujā. Daugavgrīva. Birzes ielā 13, dz. 4.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок. Ивану, Litaujā. Daugavgrīva. Birzes ielā 13, dz. 4.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок. Ивану, Litaujā. Daugavgrīva. Birzes ielā 13, dz. 4.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок. Ивану, Litaujā. Daugavgrīva. Birzes ielā 13, dz. 4.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок. Ивану, Litaujā. Daugavgrīva. Birzes ielā 13, dz. 4.

ИСАКОВЫ: Евдок. Иван. (муж) и Мих. (сын). Сообщ.: Евдок

ДЕТСКАЯ ПОЧТА ПРЕДНИК

Дорогие дети

Сегодня большой праздник — Троицы день. Недаром Троицу называют «зеленым праздником». К этому дню в природе уже все зеленеет и цветет. Волшебница весна отвоевала природу от злой зимы и скоро, скоро придет жаркое лето. В лесах, в полях с каждым днем расцветают все новые и новые цветы, легкий пущистый ковер трав покрыл всю землю, а листики на деревьях еще совсем молоденькие, такие нежные, пахучие.

Уже с давних времен повелись обычаи праздновать Троицын день с зеленью и цветами. За день перед праздником в лес направляются веселые ватаги молодежи и ребятишек за березками и цветами, чтобы принести к себе в дома частицу зелено-весны. В комнатах стены увешиваются березовыми ветками и гирляндами зелени, по полу разбрасываются душистые травы. Даже снаружи стены домов и крыльца украшаются молодыми березками. Все кругом в зелени, все наполняется ароматом душистой листвы, трав и цветов.

В старину на Троицу был еще интересный обычай завивать березку. Девушки шли в лес, выбирали какую-нибудь молодую березку, украшали ее лентами и водили вокруг нее хороводы. Потом эту березку срубали и упакованную приносили в деревню. А там продолжалось веселье: играли, пели, качались на качелях, плели венки и гадали, пуская их на воду — чай поплынет, а чай утонет.

На Троицу даже в церкви вносят зелень. Пол в церкви бывает устлан душистой травой, а люди приходят с букетами цветов.

БЕРЕЗКА

Пока светило солнечко, в роще было тихо, тихо. Все деревья лениво дремали. Но вот шаловливый ветерок налетел и затормозил их.

— Опять этот ветер! — заворчала осина, — я и так вся дрожу, а он всегда такой холодный.

— Он растрепал все мои локоны, — плачально протянула ива.

— Ха, тоже еще красавица, — насмешливо встрихнула головой акация, — что твои космы, вот у меня, посмотрите, какая у меня чудная прическа.

— Опять она меня обижа-а-ет! — заплакала ива. (Она очень любила плакать).

Только одна беленькая березка скромно стояла в стороне. «Чем же мне хватить, — думала она. — Ни мне не разрастут ни орехи, ни шишки, ни цветы с медом... Никому я не нужна?...» Березка совсем пригорюнилась.

Как вдруг издали послышалось пение.

Во поле березы стояла, Во поле кудрявая стояла.
Люли-люли, стояла,
Люли-люли стояла.

На полянку перед рощей выбежали дети, в венках, с цветами и с цветными пуками зелени.

— Смотрите, смотрите, вот она, березка! — закричал один мальчик.

— Березка! Березка! — подхватили все остальные, и дети стали водить хоровод вокруг березки.

Пойду-ль я в лес погуляю,
Белую березку заломаю...
Люли-люли заломаю,
Люли-люли заломаю...

— Посмотрите, какая наша березка красавая, какая белая, какаястройная.

— А мне жалко березку ломать, — сказала одна девочка.

— Ничего, у нее новые ветки вырастут, мы ведь немного обломаем.

И дети стали ломать березовые ветки. Потом надрезали в одном месте кору и из трещины в подставленную кружку стал стекать сок, сладкий, вкусный.

Березке было очень больно, но она не сердила на детей, потому что ей было в то же время и очень приятно, за то, что и она, скромная березка, может быть полезной и доставлять другим радость.

Пока дети играли на лужайке, из трещины в березовой коре натекла почти полная кружка сока и дети по очереди пробовали его.

— Какой сладкий сок, как мед!

«Белая березка в поле росла,

Сладкого сока она нама дала» — опять запели они. Потом дети собрали наломанные березовые веточки, снесли их домой и стали украшать ими комнаты, крыльцо, ворота, потому что была Троица — зеленый празд-

ник. В комнатах стало весело, зелено, как в саду и приятно запахло свежей листвой.

А на дворе дети устроили качели и веселились, пели и водили хороводы.

ВЕСЕННЯЯ ГРОЗА

Одной ночью разразилась сильная гроза. Еще с вечера надвинулись со всех сторон тучи, которые зловеще толклись на месте, кружились и сверкали молниями. Когда стемнело, молнии, не переставая, следовали одна за другой, освещая, как днем и дома, и побледневшую зелень сада.

Обманутые этим светом воробыши проснулись и своим чириканьем усиливали нависшую в воздухе тревогу. Стены нашего дома то и дело вздрогивали от раскатов, а оконные стекла тихо и жалобно звенели.

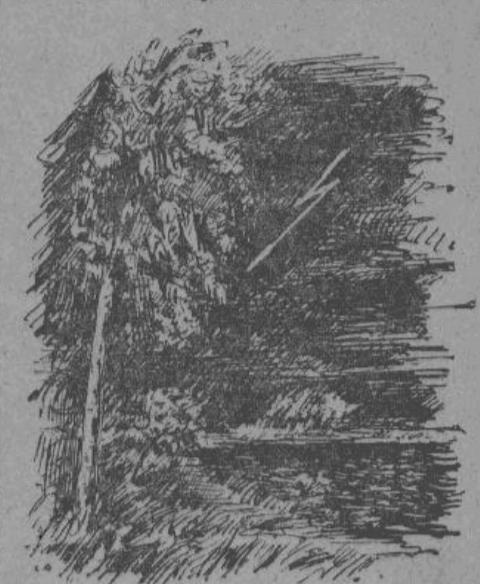
Нас уложили, но мы не спали, робко прислушиваясь к шумным гулам грозы и нестройному чириканью воробьев, глядя в щели ставен, вспыхивавших синими отсветами огня.

Уже глубокой ночью гроза, как будто начала стихать, раскаты грома уносился вдаль, и только ровный лихень один шумел по крышам...

Как вдруг где-то совсем близко, грянул одинокий удар, от которого, казалось, заколыхалась земля... В доме началась тревога, мать поднялась с постели, сняла из-за иконы и зажгла восковую большую свечу «громницу». И долго в доме не ложились, с жутким чувством ожидая какого-то особенного Божьего гнева...

Только под утро, когда уже за ок-

ном серел рассвет, мы заснули. А когда проснулись, то увидели, что через все щелки оконных гардин в комнату заглядывали веселые солнечные лучики. Пришла мама, подняла шторы, и через открытые окна в комнату полился яркий солнечный свет и чистый воздух. Грозы, как не бывало! Сад стоял свежий, умытый, радостно поблескивая жемчужными капельками дождя на молодых листьях. А птицы, обрадованные тем, что кончилась буря и снова светит солнышко, звались на разные голоса.

РУЧЕЕК

По склону горы, весело журча, стекал ручеек. Он только что вырвался из-под земли и был очень рад свету, солнышку и тому, что он мог свободно течь, куда ему вздумается. Поэтому он так и торопился.

— Скорее, скорее вперед! — кричал он. — Здесь интересно и хорошо, а там впереди, наверное, еще интереснее.

По склонам горы росли большие деревья. Глядя на резвый ручеек, они укоризненно качали головами:

— Не спеш-ши! Не спеш-ши! Ушибешь-ши-шишься!

Но ручеек не слушал их, перепрыгал через кочки и камни и бежал дальше. Он быстро скатился с горы и выбежал на равнину. Как тут было

ная степь. Трудно стало бежать ручееку, уже растерял он почти всю свою воду и совсем бы высих, если бы не встретилась ему старшая сестра его — река. Подхватила она ослабевший ручеек и понесла его дальше вместе со своими водами. Вместе с рекой протекал ручеек через большие города, мимо огромных домов и гранитных набережных и, наконец, попал в море. Оно приняло ручеек, как ласковая мать.

— Устал, бедняжка, — сказало оно. — Ну, отдохни, подремли. Убаюкаю я тебя на моих волнах и песенку вместе с ветром спою.

Теперь путь ручеека был окончен и он задремал, тихо покачиваясь на морских волнах.

Н. А. Некрасов

Идет-гудят Зеленый шум,
Зеленый шум, весенний шум!
Играющи расходятся
Вдруг ветер верховой:
Качает кусты ольховые,
Поднимет пыль цветочную,
Как облако: все зелено,
И воздух, и вода!
Идет-гудят Зеленый шум,
Зеленый шум, весенний шум!

А. А. Фет.

Я пришел к тебе с приветом,
Рассказать, что солнышко встало,
Что оно горячим светом
По листам затрапетало;
Рассказать, что лес проснулся,
Весь проснулся, веткой каждой,
Каждой птицей встрепенулся
И весенней полон каждой.

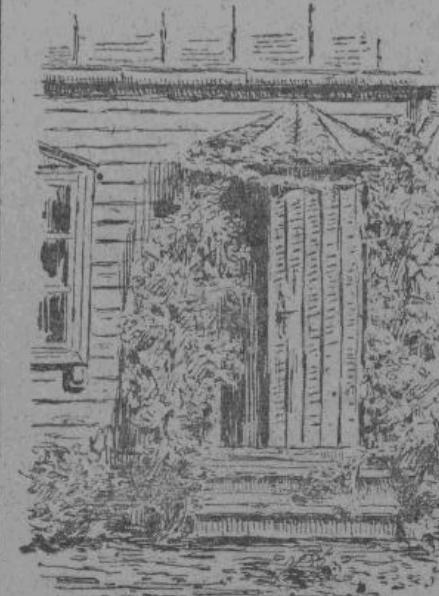
В мае

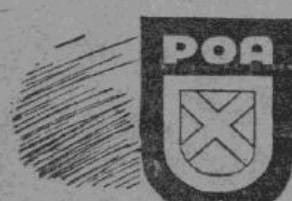
Я пройдусь по лесам,
Много птиц есть там,
Все порхают, поют,
Гнезда теплые выют.
Побываю в лесу,
Там я пчелой найду:
И шумят, и жужжат,
И работать спешат.
Я пройдусь по лугам —
Мотыльки есть там,
Как красивы они
В эти светлые дни.

На этом, дорогие дети, мы закончили нашу сегодняшнюю беседу. Еще раз желаю вам весело провести праздник. Желаю, чтобы солнечко целыми днями светило вам, и «Зеленую Троицу» вы смогли бы провести на вольном воздухе. Напишите, как вам понравились сегодняшние рассказы. С сердечным приветом

ВАША

тетя Мися

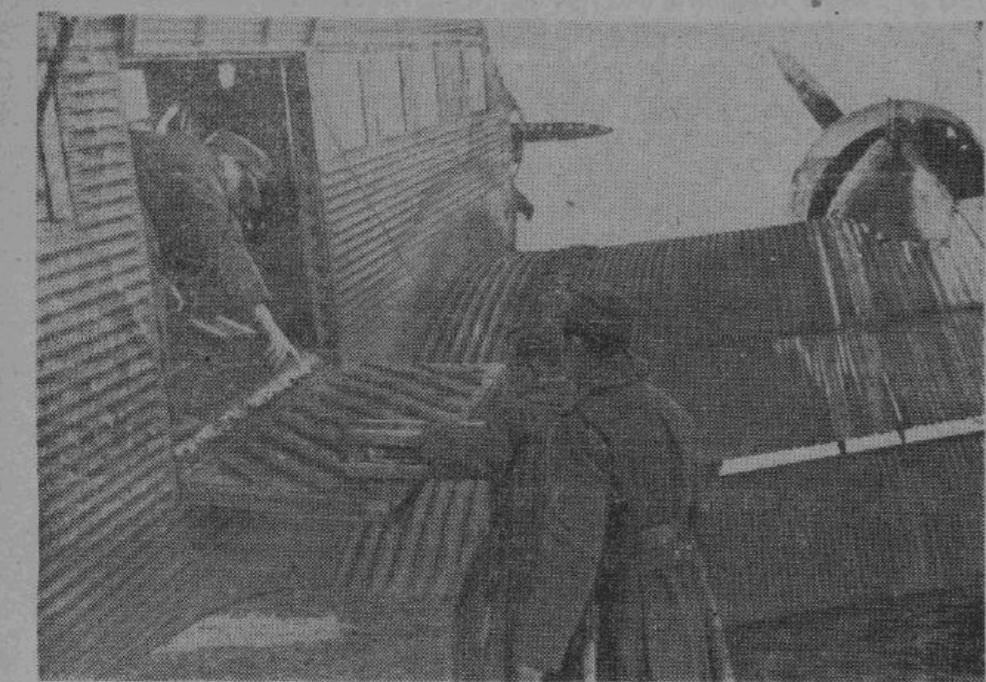

Страница добровольца

Разоблаченная ложь

Советская пропаганда, несмотря на то недоверчивое отношение, с которым на нее смотрят русские люди, все-таки оказывает на тех, кто находится сейчас под властью большевиков, известное действие. Кремлевские заправили все свои силы прилагаются для того, чтобы убедить русский народ, что германское правительство и германской армии ведут войну с завоевательными целями, что германские солдаты издеваются над пленными и потом расстреливают их, и что, наконец, Русская Освободительная Армия

Транспортный самолет грузит боеприпасы для отправки на фронт

вообще не существует, а имеются только «кушки предателей, продавшихся врагам народа». И многие, очень многие, к сожалению имеют еще склонность верить этой лжи, если не полностью, то хотя бы частично. Наша газета часто публиковала письма и заявления попавших в плен бойцов и командиров Красной армии,

увидел, как живут в Германии и как обращаются с пленными.

Я состоял в партии продолжительное время, работал на политработе. И вот здесь я своими глазами увидел и убедился, как лжива большевистская пропаганда в Красной армии, где рассказывают небылицы о немецкой армии, а также об отношении к военно-

пленным, причем рисуют издавательства над ними.

На самом деле обстоит иначе. Когда я попал в плен, то, несмотря на то, что я политработник, ко мне относились как и ко всем: отношение было исключительно теплое. Меня накормили, дали водки и положили спать в теплой комнате. Отношения солдат и офицеров ко всем пленным вежливые и корректные. Я вначале не верил сам себе, но за этот срок я осознал истинное положение вещей.

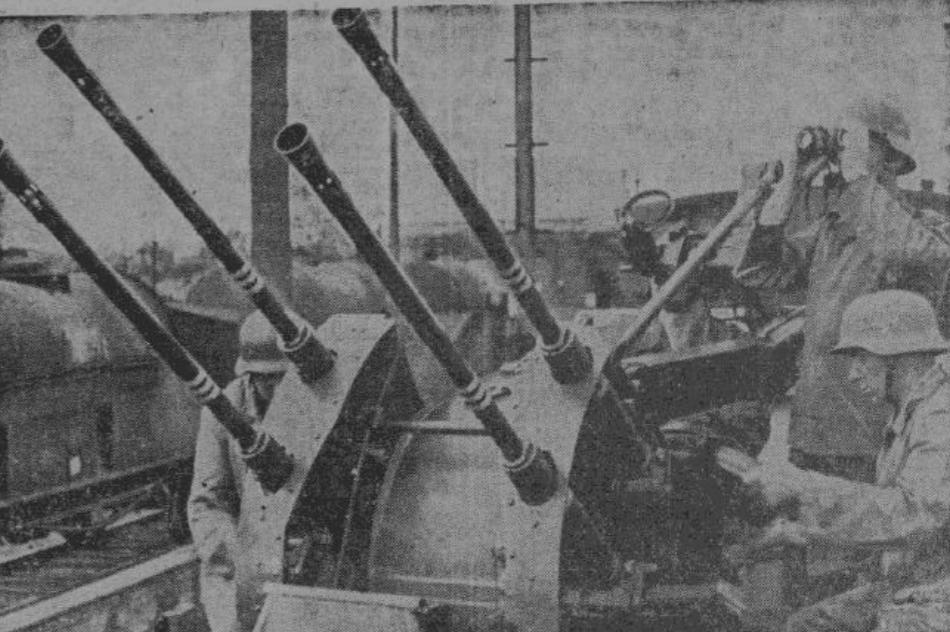
Другой вопрос. Мне резко бросилось в глаза то, что все солдаты и офицеры немецкой армии после 6-ти месячной службы чаще всего получают отпуск, едут к семье, на родину. Этого в Красной армии нет. Я сам, прослушив три года и находясь большую часть времени на передовой, не имел возможности побывать дома, провести мать и жену, хотя неоднократно просился. Этот порядок с отпусками распространяется и на военнопленных, перешедших на службу в немецкую армию.

Или взять еще питание. Немецкие солдаты пытаются очень хорошо, причем нет различия между офицерами и солдатами, пытаются все равно, чего нет в Красной армии.

Я видел русских людей, проживающих на территории Германии. Их не притесняют, они живут свободно. О них заботятся наравне со всем населением. Можно было бы привести массу примеров.

То, что мне когда-то казалось туманным и непонятным, я теперь понял, прозрев и увидев в Германии воию правду жизни. А то, что говорит советская пропаганда, — это сплошной вымысел и клевета. И у меня раньше этой пропагандой было засорено сознание, а теперь я ее целиком отбросил, как ненужный хлам.

Майор Зубков.

Легкие зенитные орудия готовы к бою

Боевая дружба

возвращаются с занятий. Наступает время обеда.

— Отто, садись сюда, — зовет доброволец своего приятеля по дружинному расчету.

Между друзьями завязывается беседа на том языке, который не в ладах с любой грамматикой, но который вполне понятен для людей, занятых одним и тем же делом. Сейчас Отто, повидимому, рассказывает, как они будут устанавливать пушку. Он достает трубку и прикладывает ее на спичечной коробке, показывая этим какое-то положение орудия или что-то в этом роде.

После обеда из штаба батальона приносят почту.

На этот раз письма из дома получили двое добровольцев. Счастливцев обступает группа соотечественников. Начинаются бесконечные вопросы о том, какая сейчас стоит погода в Белоруссии, есть ли там снег, что пишут родные о своей жизни.

Поздний вечер. За окном моросят мелкий дождь. Шумят у берега океан. Часовые зорко всматриваются в туманную мглу, время от времени прорезаемую лучом прожектора.

А в бункере жизнь идет своим чередом. Вот за шахматами сидят два унтер-офицера — немецкий и русский изредка перебрасываясь фразами. Немного поодаль — двое солдат П. Чурков и И. Горский, над книгами. Так живут воины одного бункера. Так создается искренняя дружба двух великих народов.

Н. Чернов

На командном пункте тяжелой германской зенитной батареи. На снимке: аппарат автоматической наводки

ДЕНЬ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

Весна наступила. По утрам еще светло, но в чистом поле веет легким ароматом весенних цветов и молодой травки.

У дверей тщательно замаскированного барака стоит дневальный, молодой доброволец, часто посматривая на часы.

— Подъем! — громко объявляет он.

Добровольцы, быстро поднявшись, одеваются и через пять минут выходят на «зарядку».

— Окончить, приступить к туалету! — раздается снова команда дневального.

А потом завтрак и занятия. Подразделение занимается тактикой, огневой и строевой подготовкой. К занятиям добровольцы относятся серьезно.

Время занятий кончилось. Добровольцы используют свободное время каждый по своему. Одни читают газеты, другие играют в шахматы или шашки, третьи беседуют о прочитанном. В подразделении имеется небольшая библиотека.

Вот в саду стоит группа солдат — это любители песен. Оттуда раздается старинная народная песня.

Хорошо поют минометчики. Своей песней заражают других, и вскоре собирается большой круг. Лирическая песня сменяется плясовской. Вот круг расширился, на середину выходит немолодой уже доброволец — и пошел лихо откалывать гонак.

Еще долго слышны песни, смех, веселье...

Но вот дежурный объявляет:

— «Приготовиться к проверке!»

В саду становится тихо. Все спят, лишь дневальный зорко всматривается в темную ночь, оберегая мирный сон боевых друзей...

Унтер-офицер Я. Дьяков.

Разъяснения

по поводу введения немецких знаков различия

и о порядке подчинения

ра, представляют по начальству соответствующие сведения, которые должны поступить не позднее 1 июля 1944 года.

Приказом о введении немецких знаков различия не затрагиваются наименования офицерского звания в национальных подразделениях, введенные согласно приказу ОКХ от 9 мая 1943 года.

Немецкие знаки различия даются также унтер-офицерскому и рядовому составу добровольческих подразделений. Разрешение на ношение немецких знаков различиядается немецким начальником, имеющим право не ниже командира полка или отдельного батальона.

Полный текст указанного разъяснения опубликован в № 22 газеты войск Освободительного Движения «Доброволец».

Германская бронемашина с установленными на ней туманометрами

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ковно.

На недавнем съезде ремесленников в Ковно, на котором присутствовали директора профессиональных училищ и руководители ремесленных и коммерческих школ, обсуждались вопросы о руководстве молодежью при выборе профессии, о ремесленной повинности, об ученичестве и об экзаменах на подмастера и мастера. Окончившие ремесленные школы должны включиться в хозяйственную жизнь страны по определенному плану. Особое внимание обращено теперь на профессии, которые являются важными в хозяйственном отношении. Главным образом, это относится к строительству.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ

Опочка.

7-го мая в помещении Городской Управы в Опочке состоялся концерт вокального квартета Л. Грибского, в котором приняла участие и местная любительская театральная группа.

Концерт привлек большое количество слушателей, и понравившаяся всем разнообразная и интересная программа квартета после каждого номера вызывала в зале шумные аплодисменты. Весь сбор от концерта поступит в пользу опочецкого Дома инвалидов и детского сада.

ЗАБОТА О ДЕЯХ-БЕЖЕНЦАХ

Рига.

По инициативе Русского Комитета в Риге на Большой Горной улице в доме № 48 открывается для детей рус-

ских беженцев детский сад. Просторное и светлое помещение красивого особняка и прекрасный сад с площадкой предоставляют детям все возможности для отдыха и разумныхвлечений на воздухе. Дети будут находиться все время под опытным руководством воспитательниц и три раза в день получать питание. В открываемый сад принимаются дети от трех до восьми лет. Запись производится на Люцинской улице 38, кв. 8 или в Русском Комитете на Известковой улице № 18.

Чтобы помочь прекрасному начинанию Русского Комитета необходимо пожертвовать для нужд малышей детские игрушки, книги и все, что добрые люди найдут необходимым и полезным для детского сада. Пожертвования с благодарностью принимаются там же, где и запись, а также в кабинете.

— Вот что, товарищ... как вас? Вам, конечно, известно, что партия и правительство и лично товарищ Сталин дали свое согласие на открытие сорока пожертвований в пользу вдов и сирот отечественной войны. Что? Вы хотите возразить?

— Нет, я ничего... испугался писатель и подвинулся на кончике стула. Редактор продолжал:

— Конечно, партия и правительство примут все меры... то есть, я хочу сказать: на нас, писателей, ложится в данном случае моральная ответственность... понятно? Мы должны воздействовать на психику... вызвать, так сказать, эмоции... Что?

— Я слушаю вас, Абрам Григорьевич, так точно, эмоции...

— Да. Короче говоря, вот вам тема: вдова. Триста строк. Аванс в бухгалтерии. Можете итти.

Ночью писатель долго не мог заснуть.

пионеротряд... Спасибо товарищу Сталину, и прочее... А тут, чорт бы ее побрал, вдова! Используйте, говорит, классиков, проведите параллель...

Годы не те, а то я тебе «провел параллель», жидовская морда! Ну, клас-

ики, конечно, ерунда. Можно взять «Войну и мир», например. Там эта са-

мая княгиня или графиня, чорт ее зна-

ет, ходит по полю с фонарем...

Д-да, придется еще раз прочесть. А пока прочтешь, двадцать раз с голову

сдохнешь. Ведь надо же было старику такую машину сваргнить! Да еще

восемь раз переделывать. Посадить

бы его в нашу шкуру, посмотрел бы я,

как он написал! Вдова, чтобы ей пусто

было!...

Он стал перебирать в уме знакомых

женщин и не мог остановиться ни на

одной.

— Переверзева? Так та не вдова, а

чорт ее знает, кто она такая! И мужа

нет и без мужа не бывает. Марья Се-

меновна? У той, как будто, еще жив-

Соломенская, так сказать... тоже на-

счет вдовства... гм... гм... Вот

разве у Андреевой, она ведь с бух-

галтером Нюбиным жила. Так у того,

кажется, своя была, кроме... которая

же из них вдова? Вот тут и разберись,

тыфу!

...

Через полчаса они не выдержи-

вают. И улыбающиеся «старинки» мол-

чаливо предоставляют молодежи во-

зиться на кухне, у березок и букетов...

А праздник плавает над Невой,

светлый и радостный.

А. Борисов.

— Где я возьму эту самую вдову? — рассуждал он, ворочаясь с боку на бок. — Ну, если бы еще мать, — куда ни шло, взял бы Некрасова!

Одни я в мире подсмотрел
Святые, искренние слезы!

И дуй по Некрасову. Сироты тоже... «Мальчик у Христа на елке», «На па-перти Божьего храма». Ну, конечно,

пионеротряд... Спасибо товарищу Сталину, и прочее... А тут, чорт бы ее побрал, вдова! Используйте, говорит, классиков, проведите параллель...

Годы не те, а то я тебе «провел параллель», жидовская морда! Ну, клас-

ики, конечно, ерунда. Можно взять «Войну и мир», например. Там эта са-

мая княгиня или графиня, чорт ее зна-

ет, ходит по полю с фонарем...

Д-да, придется еще раз прочесть. А пока прочтешь, двадцать раз с голову

сдохнешь. Ведь надо же было старику

такую машину сваргнить! Да еще

восемь раз переделывать. Посадить

бы его в нашу шкуру, посмотрел бы я,

как он написал! Вдова, чтобы ей пусто

было!...

Он стал перебирать в уме знакомых

женщин и не мог остановиться ни на

одной.

— Переверзева? Так та не вдова, а

чорт ее знает, кто она такая! И мужа

нет и без мужа не бывает. Марья Се-

меновна? У той, как будто, еще жив-

Соломенская, так сказать... тоже на-

счет вдовства... гм... гм... Вот

разве у Андреевой, она ведь с бух-

галтером Нюбиным жила. Так у того,

кажется, своя была, кроме... которая

же из них вдова? Вот тут и разберись,

тыфу!

...

Через полчаса они не выдержи-

вают. И улыбающиеся «старинки» мол-

чаливо предоставляют молодежи во-

зиться на кухне, у березок и букетов...

А праздник плавает над Невой,

светлый и радостный.

А. Борисов.

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

ТРОИЦЫН ДЕНЬ

Русские праздники сложны, многосоставны, прекрасны в своей памятливости о прошлом, в творческом своем богатстве, в сплетении иногда наивного, а иногда почти органического стихий народных, то есть дохристианской и христианской, уже ставшей народной. В праздник Троицы очарование этого уже не смущения, а слияния стихий особенно сильно. Это праздник, посвященный самому непостижимому из христианских догм, а в нем же свежа и жива седая и христианская просветленная славянская древность. Основное чувство этого праздника: небо опускается на землю, а земля, утончившаяся и сверхулистная, как бы преображается в него.

Это не богословская характеристика праздника, а выражение того неизвестенного чувства, которое праздник этот вызывает всем своим церковно-бытовым обликом. Русь празднует свои праздники не по монастырски. С любовью влечется она к церковному обряду с его эстетикой и мистической глубиной. Но не бедняком пришел русский человек к церковной ограде: он пришел со всем багажом своей пра-истории и своей души и сложил свои сокровища к ногам своих новых учителей. Правда, учителя эти — болгарские монахи — встретили наивный народный дар с величайшим недоумением и даже пытались отделаться от него с помощью проклятий.

Впрочем, они были правы в своем обличительном гневе: нельзя было позволить непросветленной языческой стихии затопить православный монастырь. И все же тяжело читать книжнические проклятия Стоглава. Но творящая сила жизни к счастью и сильнее и мудрее не только человеческой лжи, но и слишком отвлеченной человеческой правды. Незаметно, как трава растет, изменяясь и взаимно проникаясь друг друга русские понятия, не в ущерб вселенской истине. Так, наконец, образовалась это наша современная русско-православная Троица. И ничто в ней не может ни оскорбить чью-нибудь держковническую взыскательность, ни обидеть пренебрежением народную стихию. И она, эта стихия, вошла в праздник и сделала его милей и родней народному сердцу.

Были русалки и был семик. Это были праздники, в которых почитали предков, и поклонение расцветающей природе и брачные торжества молодежи как-то сближались между собой. Русалки посвящены русалкам. Русалки это — души умерших. Они, преображеные, прекрасные и светлые (русый значит светлый, ясный). Позднее верили, что русалки — души умерших без крещения младенцев; но было время, когда все славяне умирали без крещения и тогда, естественно, все они становились русалками. Они жили в воде, ибо водный путь ведет в подземное царство мертвых.

Но от Троицына дня до Петрова поста, русалки, выйдя из воды, живут на земле. Главным праздником русалок был семик, а последним — Троицын день.

Главным в этих народных представлениях была мысль, что покойникам дана ежегодная радость возвращения на милую землю, как раз в пору ее весеннего расцвета. Тут они радовались цветам, траве, сочной зелени деревьев. Радовались они и цветению человеческой молодой поросли. Молодежь предавалась играм, завиванию венков и пусканию их на воду. Венки плели к покойникам, а по тому, как они плели, девушки гадали о суженых и о будущей брачной жизни. В единственное соприкосновение приходили вода — царство умерших и зелень — образ быстро увядющей жизни, мысль о могиле и мысль о браке. Зелень занимала важнейшее место в этих праздниках. Не только завивали венки, но и собирали благоуханные травы: чабер, мяту, зорю, косулю. В то же время рубили молодые

березки и украшали ими жилище и улицы деревень, а полы в избах усыпали душистую травою. Всюду по дворам и улицам стояли свеже срубленные березки, липки и клены, которые превращали деревню в сад. Ничего нельзя вообразить свежее и сочнее такого сада и ничего преходящего. И эта необычайность расположения зелени, и этот нежнейший аромат чуть заметного увядания, все это превращало деревенскую улицу в какой-то необыкновенный мир, полный радости с еле заметной примесью грусти. Зелень постепенно увядала, блекла зелено чудо и блекла радость и отчетливо выступала грусть.

Русские люди становились христианами, и повидимому, нестерпимой казалась им мысль, что церковь в эти дни останется без березок и пахучих трав. И они понесли свою зелень в

Андрей Рублев. «Святая Троица» (XIV век)

Весною в поле

(Отрывок из „Мемуаров простого смертного“)

На несколько мгновений в моей памяти с нежизненной ясностью, как на экране кинематографа, воскресает картина раннего весеннего утра в поле, лет двадцать тому назад. Я просыпаюсь на земле от пребравшегося в ноги холода и, откинув с головы краешек зипуна, которым я укрыт,

смотрю на поле, на которое плашмя ложатся красные, еще не накалившиеся до бела, лучи только что поднявшегося солнца. Слева рдеет, словно облитый кровью, нежнозелеными прямыми березовыми листьями в кудлатых его косах лес.

Оттуда, от леса, за деревянной союхой идет мой братец и тезка Николка, по прозвищу «Щербатый». Николка с матерью, сестрой и братом жил в соседней деревне, но временами на своей лошади наезжал к нам, сиротам, детям его дяди, чтобы пособить нам в сельскохозяйственных работах.

В прозрачном, недвижном воздухе весеннего поля и серенькая лошадка, и Николка кажутся мне неживыми, игрушечными, и как бы застывшими на одном месте в одной позе. Но нет, — они движутся. До моего слуха уже доносятся чирканье камешков о пашу, глухое покрикивание Николки: «Х! Х!», и я вижу, как змеится за собой отваленная палицей тусклой отблескающей свежая земля.

Закрупом лошади мне не видно его лица, но я знаю, что ему смертельно хочется спать. Мы с ним выехали в поле до света, как только он вернулся с деревенской улицы, с гулянки Бачняга, он не спал ни мига!

Поровнявшись с местом, где я лежу, Николка останавливает лошадь в борозде и с кивищем в руке идет ко мне. Мне хочется выкинуть какую нибудь веселую фразу, и я притворяюсь спящим. Опутившись на колени, Николка тихо втигивает на меня зипун, укутывает ноги, голову,

подтыкает полы зипуна под бока, бормоча: «Простудишься, бесенок!» Мне становится сладко — сладко на сердце, и я чувствую как мои глаза наполняются слезами. Я ворошуясь от охватившего все мое существо большого, распирающего сердце чувства любви к брату Николке.

— Спи, спи, Коляшка, — говорит он мне отечески, хотя только на три года старше меня. — Вот кончу загоньчик, тогда разбуджу тебя волочить.

Но я уже не могу ни спать, ни лежать, и вскакиваю на ноги.

— Давай я попашу, а ты отдохни. Устал ведь, небось?

— Нет, куда тебе! У тебя еще руки не крепкие соху-то держать.

— Ну, тогда я похожу с тобой ряшком. Идет?

И вот, как молодой жеребенок, не отставший ни на шаг от матери, я весело бреду, утопая босыми ногами в мягкой холодноватой пахоте, за Николкой. Мне радостны и наливающиеся светом утро, и скрип сохи, и шуршание вспахиваемой земли, и курлыканье журавлей вдалеке небе, и широкие, молодые плечи восемнадцатилетнего брата, и перспектива близкого завтрака, который принесет нам в платке сестренка Надя.

От избытка чувства я побегаю к Николке сзади и висну у него на плечах. Николка, не обращаясь, кричит мне добродушно:

— Не балуй, Коляшка, борозду испортиши!

Николай Пахарь.

Собор Святой Троицы во Пскове (1698 год).

христианских понятий и древнеязыческих заклинаний.

Благослови Троица,
Богородица,
Нам в лес пойти,
Нам венки завивати,
Ай дидо, ай ладо.
Нам венки завивати
И цветы сорвать.

Девушки завивали березку. Делали это раньше, главным образом, в семик; но позднее и на Троицын день. Девушки отправлялись в лес, водили вокруг березки хороводы, украшали ее лентами. Совершалось множество полуигр, полуобрядов: кумились, сестрились, менялись крестами, крестили кукушку. Березку, все в лентах, приносили в деревню и вокруг нее вели хороводы. Качались на качелях; без качелей нельзя представить Троицы.

Неделя Святых Отец, предшествующая Пятидесятнице, называется у народа семикою, зеленою. Четверг ее именуется семиком. Но те же самые названия давались и неделе Пятидесятницы. Видно, что народ сближал постепенно Троицу со своими русальями и семиком и под конец почти пересадил их разлучать. К числу семиковых особенностей нужно отнести еще усиленные дела благотворительности. Эта особенность была привита празднику исключительно усилиями церкви. Внешним поводом послужило поминование усопших, связанное с семиком.

В Москве, Новгороде и других русских городах были «убогие дома». Тела множества сирых и убогих, а также замерзших и убитых свозились обычно в течение всей зимы в убогие дома и там хранились в глубоких и холодных погребах. В день семика совершалось отпевание этих умерших.

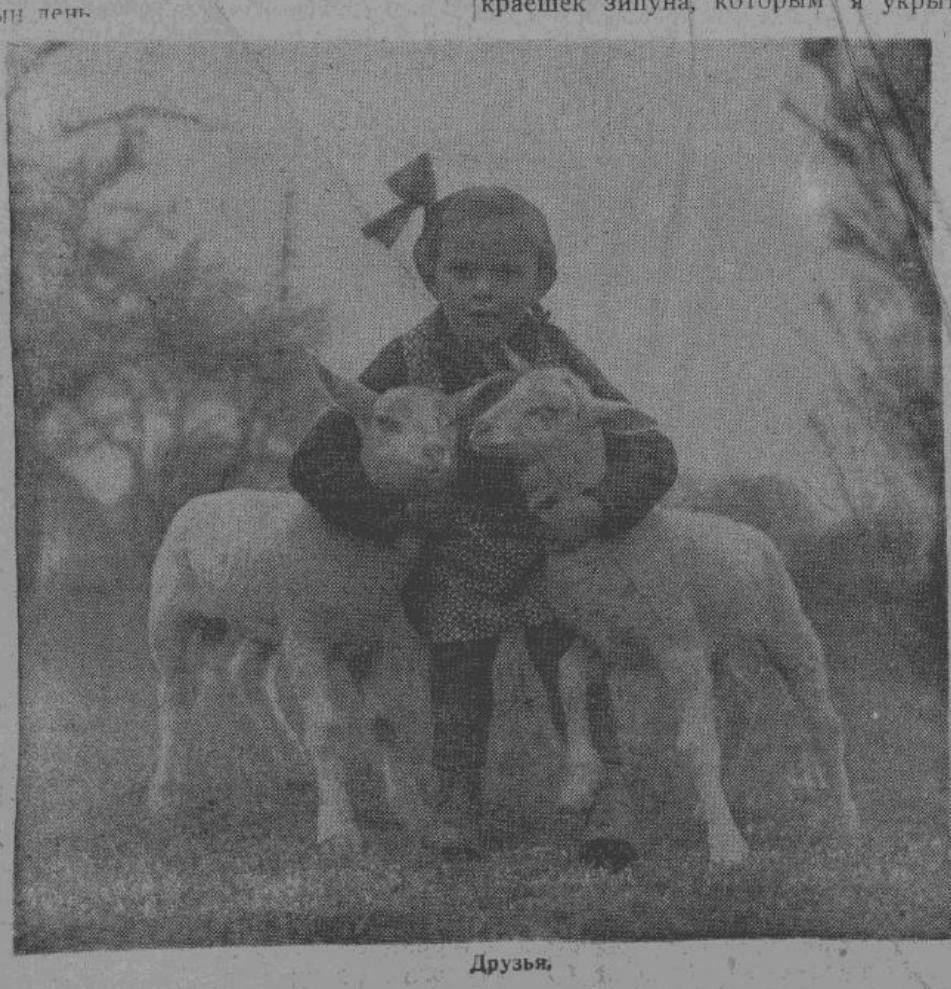
До семика они покоялись в «ямках» убогих домов, о которых старинная песня говорила:

Там ночь велика,
Сли до семика.

Благочестивые люди, дождавшиеся семика, покупали гробы и саваны, шли с крестным ходом в убогие дома и предавали погребению и отпеванию прах несчастных людей. Благотворительность не ограничивалась только этими погребениями, она приобретала самые разнообразные формы, и дела ее заполняли смежные недели Святых Отец и Пятидесятницы.

Таков этот праздник: праздник св. Троицы, природы и молодости, памятования об умерших и добрых дел.

Т. Лютов.

Друзья

БЕРЕЗА

(Народная песенка)

Береза моя, березонька,
Береза моя белая,
Береза моя кудрявая.
Стоишь ты, березонька,
Посередь долинушки;
На тебе, березонька,
Листья зеленые.
Под тобой березонька,
Грава шелковая.